

Организационные проблемы международного усыновления и возможные пути их преодоления

Научный руководитель – Максимович Любовь Борисовна

Каримова Софья Виленовна

Студент (бакалавр)

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: sofya99.99@mail.ru

Одна из главных причин того, что российские граждане неохотно усыновляют детей, - это ненадлежащий уровень социально-экономических условий, в том числе жилищные проблемы, а также отсутствие государственной поддержки детей и семей, в которых есть дети. Так, треть россиян живет за чертой бедности, половина их них - это семьи с детьми. Для российских усыновителей одним из препятствий к усыновлению является снижение эффективности детского здравоохранения. Коммерциализация медицинских услуг оставляет все меньше надежд для родителей, в том числе усыновителей, вылечить больного ребенка. Это один из серьезных факторов, тормозящих развитие усыновления внутри страны.[1].

Более того, медицинские работники на практике «запугивают» потенциальных российских усыновителей страшными болезнями, имеющимися у детей, подлежащих усыновлению, которых в действительности не существует. В то же время представителям иностранных агентств в первоочередном порядке незаконно предоставляется информация о ребенке, состоянии его здоровья, проводится видео- и фотосъемка ребенка. В документах ребенка указываются «псевдодиагнозы», соответственно ребенок передается на усыновление иностранцам, как страдающий тем или иным заболеванием, по причине которого он не был усыновлен нашими гражданами. В действительности же ребенок передается за рубеж абсолютно здоровым, но за такую «услугу» (в виде несуществующего диагноза) медперсонал получает вознаграждение от усыновителей ребенка или посредников.

В настоящее время законодатель ставит новые «барьеры», препятствия для российских усыновителей в виде требований, предъявляемых к их кандидатуре. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», кандидаты в усыновители должны иметь жилую площадь, отвечающую санитарно-техническим требованиям. При этом не учитывается, что 60% жителей страны не имеют такого жилья. Установлено требование о размере дохода усыновителя, обеспечивающего прожиточный минимум ребенку (по Москве - 3475 руб.).

Складывается впечатление, что законодатель создает все условия для стимулирования международного усыновления, а российские граждане могут усыновить ребенка только при условии, если они являются состоятельными, обеспеченными людьми. О каком приоритете можно говорить и как можно ориентироваться на международные документы, когда национальное законодательство не работает, не охраняет законные права и интересы российских граждан, в том числе при усыновлении ими детей.

Возникает вопрос: неужели новые требования могут гарантировать успешное усыновление и создание оптимальных условий для усыновленного ребенка?

Исследования показали, что усыновленные дети ощущают неудобства из-за своего физического облика, стесняются своего происхождения, у них наблюдается «раздвоение личности», что провоцирует обострение психологических и социальных проблем, проявление симптомов душевного расстройства, чувства неполноценности, тревоги, депрессии[2].

решение вопроса о международном усыновлении не может рассматриваться только в правовой плоскости. Усыновленные дети приезжают в страну с определенными навыками поведения, набором понятий, привычек, привитых в родной стране. В чужом окружении ребенок ощущает психологический дискомфорт. Такая ситуация влечет комплекс личностных конфликтов у ребенка, связанных с необходимостью «усвоения» культуры, традиций, обычаев страны. В связи с этим необходима адресная, целенаправленная психологическая помощь усыновленным детям. Статья 20 Конвенции ООН о правах ребенка содержит условие о том, что при замене ребенку ухода необходимо учитывать преимущество воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык[3].

Проблемы, которые возникают на практике при усыновлении ребенка иностранными гражданами, способствуют выявлению реальной ситуации, сложившейся с внутренним усыновлением. Совершенно ясно, что необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на стимулирование, повышение привлекательности усыновления в нашей стране.

Во-первых, необходимо стремиться к усовершенствованию действующего законодательства, в частности можно предложить облегчить процедуру усыновления для отчимов и мачех в отношении детей, которые фактически проживают в семье, предоставить возможность усыновить детей лицам, которые состоят в фактических брачных отношениях, а также расширить возможности для усыновления одиноким лицам. Упрощение процедуры в данных случаях означает, что можно вернуться к административному порядку усыновления, который существовал у нас ранее, сохранив при этом судебный порядок как общее правило.

Во-вторых, необходима реальная государственная поддержка в отношении семей, усыновивших ребенка, адресная социальная помощь усыновителям.

Совершенно очевидно, что такая поддержка со стороны государства должна проявляться в первую очередь в материальной помощи, в виде выплаты существенного единовременного пособия, а также ежемесячных выплат лицам, взявшим ребенка на воспитание в семью. Так, например, зарубежное законодательство предоставляет существенные льготы для усыновителей; в США компенсация при усыновлении ребенка достигает 10 тыс. долларов плюс выплата ежемесячного пособия на ребенка в размере 900 долларов.

Справедливости ради необходимо отметить, что в некоторых регионах предпринимаются реальные меры, направленные на социальную поддержку таких семей. В частности, по Самарской области установленная единовременная выплата приемным родителям в размере 10 тыс. руб. привела к тому, что более 50% всех усыновлений в России происходит именно в этом регионе. Противники такого рода мероприятий ссылаются на то, что такие высокие размеры пособий приведут к тому, что граждане будут усыновлять детей с целью «наживы», материальный аспект будет выступать в качестве мотивации усыновления. Конечно, с таким мнением трудно согласиться, поскольку усыновитель должен иметь необходимые средства для надлежащего воспитания ребенка[4].

В-третьих, нормы, регулирующие процедуру усыновления, нуждаются в конкретизации в части определения правового статуса представителей агентств, участвующих в процессе усыновления, а также обеспечения права на получение полной, достоверной и своевременной информации о детях усыновителями. Кроме того, необходимо внести поправки в УК РФ и КоАП РФ относительно повышения ответственности за осуществление посреднической деятельности, а также за размещение информации в сети Интернет о российских детях[5].

В-четвертых, обеспечение оптимальных условий для российских усыновителей, реализация их приоритета невозможны без подготовки кадров, узких специалистов для работы

с детьми и их родителями. В частности, в США созданы так называемые адаптационные центры, где специалисты разного профиля (педагоги, врачи, социальные работники) помогают семьям, усыновившим ребенка, установить с ним межличностный контакт. Помогают они и самим детям, которые оказались в другой стране и им необходима помощь для «освоения» в чужой для них обстановке. В Германии в центре по усыновлению работают шесть социальных педагогов, два психолога, семь квалифицированных административных служащих.

В вопросах адаптации детей-сирот в новых семьях в западных странах (а теперь и в Восточной Европе)

[1] Летова, Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. 71 с.

[2] Завражнов, В. Усыновление иностранцами детей - граждан РФ. // Российская юстиция. 2004. № 7. С. 25-31.

[3] Летова, Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. 85 с.

[4] Бабурин, С. Н., Забейворота, А. И., Глисков, А. Г., Бородич, К. Ю. Справочник по усыновлению (удочерению) и опеке в РФ: порядок, условия, правовые последствия М., МЦФЭР, 2004. 176 с.

[5] Летова, Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. 90 с.